

“Почему я?” – спрашивают пострадавшие петербуржцы у священника

4 АПРЕЛЯ 2017 Г.

В Санкт-Петербурге в понедельник днем произошло два взрыва в метрополитене. Более 10 человек погибли, около 50 пострадали. В каждую из больниц, куда отвезли раненных, были направлены священники Санкт-Петербургской епархии для оказания духовной поддержки родственникам и пострадавшим. «Правмир» поговорил с одним из этих священников - иереем Владиславом Антоновым, настоятелем храма святого Луки Войно-Ясенецкого при НИИ скорой помощи им. И. И. Джанелидзе.

— У вас получилось пообщаться с пострадавшими в больнице?

— Сегодня я находился в больнице, пообщался с сотрудниками института, медперсоналом, встречался с потерпевшими, с людьми, которые находятся в состоянии средней тяжести и с пациентами в ожоговой реанимации. Я много не общался, поймите правильно: там проводятся операции, медицинские процедуры. Я подошел, предложил духовную помощь, духовное окормление. Все находятся буквально в шоковом состоянии. Это большая, великая трагедия. Наша задача — молиться, чтобы Господь помог нам это пережить, дал силы перетерпеть. Конечно, наши соболезнования родственникам убиенных. Будем молиться и просить у Бога помощи.

— *У вас был уже опыт кризисного общения с людьми?*

— Поскольку я являюсь настоятелем храма при НИИ скорой помощи, у меня есть опыт общения. Это институт скорой помощи, люди попадают в экстренные ситуации. И я имел опыт общения и с медперсоналом, и с родственниками людей, попадающих на больничную койку. Поэтому поехал пообщаться и помочь. Мне трудно сейчас комментировать происходящее. Все просто поражены трагедией, по-другому не сказать.

— *Священники сегодня в больницах делали примерно то же самое, что делают кризисные психологи? Или ваша задача отличается? К неверующим людям вы могли подойти и поддержать?*

— По роду своей деятельности мне приходится общаться и верующими, и с неверующими. Один из ветеранов, прошедших Великую Отечественную войну, сказал: «В окопах неверующих не бывает». Конечно, в таких ситуациях людям нужно оказывать и психологическую, и духовную помощь. Именно в экстренной, кризисной ситуации выясняется, что человек не готов принимать реальность такой, какая она есть. И в тот момент, когда у человека не хватает собственных сил пережить ситуацию, нам помогает Господь. Помогает молитва, когда мы к Богу обращаемся. И когда это исходит от священника, люди понимают, что Господь находится сейчас рядом с ними, не оставляет их одних.

Конечно, есть особенность общения с неверующими, когда у них возникают вопросы: «А почему я? Почему так произошло?» Я стараюсь объяснить, что для каждого человека в рамках промысла Божьего нужно ставить вопрос не «почему?», а «для чего?». Для того, чтобы пережить это. После таких кризисных ситуаций, их переживания они задумываются о смысле жизни, о своем существовании, и приходят к тому, что существование без Бога невыносимо. Конечно, бывают случаи, когда люди начинают ожесточаться: что вот, Господь им не помог в этот момент. Но мы понимаем, что помимо божественной воли бывает человеческая воля, она тоже бывает как со знаком плюс, так и со знаком минус.

— У вас сегодня кто-то из пострадавших спрашивал, как Господь мог допустить такое? Как Он допускает такие трагедии?

— Еще раз повторюсь, что есть воля Божья, а есть воля человеческая. Если Господь допустил этому случиться, значит, это лежит в рамках промысла Божьего. Есть вещи и выводы, которые мы не можем понять прямо сейчас по данной ситуации. Я думаю, пройдет какое-то время, и мы поймем, для чего Господь допустил эти жертвы. Все-таки наша страна православная, называется, по крайней мере, Русью православной, и наша задача — сохранить ту веру, которая была заложена нашими предками. Как только мы начинаем отрицать веру наших предков, мы сами опускаемся в пучину маловерия, смут и сомнения. Сегодняшнее событие — теракт, трагедия — это явный признак того, что нашему обществу есть куда стремиться и развиваться.

— Но близких погибших сегодня людей это мало утешит. Если им сказать эти слова

сейчас, вряд ли они откликнутся.

— Я прекрасно это понимаю. Да, это просто шоковое состояние для родственников, в первую очередь — погибших, для родственников раненых. Шоковое состояние буквально у всех. Мне звонили сегодня родственники и друзья, знакомые звонили из разных городов, и все спрашивают: «Как вы?»

— *Да, «живы ли»?*

— «Были ли в том вагоне?»... Я думаю, нам нужно набраться терпения, помолиться, попросить у Бога помощи. Рана тяжелая, и шрам, конечно, останется. Но рана затянется со временем.

— *А что делать со страхом? Ведь он поселяется мгновенно в душе: ты боишься ехать в метро, боишься ехать в автобусе.*

— Страх ведь можно по-разному объяснить. Есть страх психологический, и в этом случае актуальна помощь психологов. А есть страх духовный. И для него у нас есть слово Божие, которое говорит: «Не бойся, только веруй». Надо понимать, что Господь прошел этим путем — путем смерти и страданий, Он уже это знает, это видел. Если Он

“Почему я?” – спрашивают пострадавшие петербуржцы у священника

Автор: Admin

04.04.2017 19:00 - Обновлено 10.04.2017 07:14

прошел и преодолел это, значит, и мной этот путь преодолим.

Мы сейчас не будем брать бытовой страх, страх того, что человек будет бояться ехать в метро или ходить в общественные места. Для него, конечно, этот шрам останется и переживания будут. Но для верующего человека есть веский аргумент и веское слово — Господь не оставляет находящихся в беде. Господь поможет, предложит нам Свою помощь. Тяжело очень. Сложнее всего это осознать. Когда это показывают по телевизору и все находится за тысячи километров от тебя, это одно. А когда понимаешь, что рядом с тобой есть те люди, которые живут в соседнем доме или на соседней улице, и люди погибли... Тяжело очень.

НАСТЯ ДМИТРИЕВА

<http://www.pravmir.ru>